

О стилистических особенностях
редакций жития
Михаила Клопского

Житие Михаила Клопского, оригинальный памятник новгородской литературы периода борьбы за присоединение Новгорода к Москве, в определенных отношениях представляет для лингвистов особый интерес.

Наличие нескольких сохранившихся редакций памятника, причем датируемых достаточно точно, открывает возможности для сопоставления их языковых особенностей, выявления основных направлений в изменении языка при переработках жития. Характер текста отдельных редакций позволяет проследить эволюцию данного памятника письменности от жанра местной повести житийного характера к каноническому типу жития. Эти процессы в свою очередь обусловили своеобразие языка каждой редакции, смену языковых средств.

Это произведение имело немаловажное значение в идеологической борьбе между сторонниками и противниками присоединения Новгорода к Москве на разных ее этапах. Центральная фигура жития — юродивый Клопского монастыря (близ Новгорода) Михаил, который провел в этом монастыре большую часть жизни (примерно с 1412 г. по 1456 г., когда он умер). В 1547 г. он был канонизирован на соборе как общерусский святой. С именем этого человека, популярного в новгородских низах, связаны легенды, получившие в житии ярко выраженную московскую направленность.

Языковые особенности различных редакций памятника давно интересовали его исследователей, начиная с И. С. Некрасова¹. В наше время особое внимание этим вопросам

---

¹ См.: Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870.

уделил Л. А. Дмитриев, осуществивший публикацию текстов жития и их исследование в различных аспектах². Характеризуя различные редакции этого памятника, Л. А. Дмитриев выделил ряд наиболее ярких языковых примет, прежде всего в лексике и синтаксисе, свидетельствующих о близости к разговорному языку и народным говорам.

Однако нам при разработке вопроса о соотношении книжно-славянских и народно-разговорных элементов в древнерусских памятниках на материале образований с приставками *из-* и *вы-* пространственного значения пришлось затронуть тот слой лексики в языке жития Михаила Клопского, которого не касался Л. А. Дмитриев³. Эти материалы, как нам представляется, должны иметь определенный интерес не только для исследователей данного памятника, но и вообще для историков русского литературного языка.

Нами был обследован широкий круг произведений агиографического характера. Полученные данные свидетельствуют о том, насколько строго и последовательно в этом жанре выдерживалась сложившаяся норма — последовательное предпочтение церковнославянских (старославянских по происхождению) образований с приставкой *из-* пространственного (выделительного, по С. П. Обнорскому) значения. Образования с приставкой *вы-*, народно-разговорные по своему характеру, проникали сюда лишь изредка, в качестве одиночных случайных вкраплений или как средство преодоления своего рода лексической недостаточности церковнославянского языка.

Приведем данные для нескольких текстов подобного рода⁴:

² Повести о житии Михаила Клопского. Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.—Л., 1958. См. о тех же памятниках: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, с. 185—198.

³ См.: *Белозерцев Г. И.* Соотношение книжно-славянских и народно-разговорных элементов в древнерусском литературном языке XI—XVII вв. (На материале образований с приставками *из-* и *вы-* пространственного значения). Канд. дис. (рукопись). М., 1966, с. 302—306.

⁴ Тексты обследованы по следующим изданиям и рукописям: житие Феодосия Печерского — Сборник XII века Московского Успенского собора, вып. 1. Изд. под наблюдением А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. — ЧОИДР, 1899, кн. II, с. 40—96; житие Феодора Студита по Выголексинскому сборнику (ГБЛ, ф. 178,

	Количество употреблений выделительных глаголов	
	с прист. <i>из-</i>	с прист. <i>вы-</i>
Житие Феодосия Печерского, XII в.	61 (19) ⁵	1 (1)
Житие Феодора Студита, конец XII в.	84 (29)	—
Житие Варлаама и Иоасафа, XIV—XV вв.	195 (41)	—
Житие Стефана Пермского, конец XIV—нач. XV в.	82 (35)	1 (1)
Житие Сергия Радонежского, 1417—1418 гг.	45 (9)	—
Житие Иоанна, архиеп. новгородск., XVI в.	19 (16)	—
Житие Евфросина Псковского, XVI в.	65 (23)	—

Как можно видеть, для большинства текстов этого жанра доля рассматриваемых славянизмов составляет все сто процентов или очень близка к этому уровню.

Эта довольно строго соблюдавшаяся норма сложилась как продолжение традиции старославянского языка. Не свойственные южноболгарским литературным образцам образования с приставкой *вы-* отвергались как «просто-речные».

Между тем совершенно иные количественные соотношения обнаруживаются в языке различных редакций жития Михаила Клопского⁶. Ср.:

	С прист. <i>из-</i>	С прист. <i>вы-</i>
Первая редакция (первоначальный текст 1478 или 1479 г.)	—	4 (2)
Вторая редакция, конец XV или нач. XVI в.	20 (7)	6 (4)
Тучковская редакция 1537 г.	31 (15)	—

№ 1832, л. 33 об. — 171); житие Варлаама и Иоасафа — по Сборнику житий и слов XIV—XV вв., л. 1—135 об. (ГПБ, Соф., № 1365); житие Сергия Радонежского — в кн.: Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Собр. и изд. Н. Тихонравовым. М., 1892; житие Стефана Пермского — в кн.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые Григорием Кушелевым-Безбородко под редакцией Н. Костомарова, вып. 4. СПб., 1862, с. 119—171; житие Иоанна — там же, с. 27—35; житие Евфросина Псковского — там же, с. 67—116.

⁵ В скобках указывается количество различных основ с соответствующей приставкой, зафиксированных в памятнике.

⁶ Данные приводятся по спискам, опубликованным Л. А. Дмитриевым в книге «Повести о житии Михаила Клопского».

За этими количественными показателями обнаруживаются совершенно определенные процессы и тенденции. Какие же?

Рассмотрим прежде всего материалы первой редакции жития (она представлена в издании двумя вариантами: *А* — основной текст которого издан по списку ГПБ, собр. Вяземского, Q. 278 и *Б* — по списку ГПБ, собр. Погод., № 640. Эта редакция отличается лаконичностью, ясностью, живостью и простотой изложения, отсутствием многих признаков, характерных для агиографической традиции. Первичный текст жития писал новгородец, «хорошо знавший и владевший той литературной манерой, которая была характерна именно для Новгорода»⁷.

Основываясь на анализе языка и стиля, Л. А. Дмитриев главным источником жития в его первоначальном виде считает существовавшие устные легенды о Михаиле. Он выделяет, в частности, следующие слова разговорного и диалектного характера: *жары* 'поля под паром', *тоня* 'рыбачья сеть', *жонка* 'женщина', *сугнать* 'догнать', *сенцы*, *назем*, *ширинка*, *с тех мест* 'с той поры' и др.

В соответствии с общим характером первой редакции, отличающейся в целом близостью к живой народной речи, встречаем здесь только образования с приставкой *вы-* пространственного значения: *И повеле. . . у сенець | верх содрати да у кельи дверь выломити* (л. 161 об.—162); *И по мале по том времени вышел Феодосей игумен и старец ис церкви, там же; да вышел ис церкви игумен и посадник* (л. 166); *И вышел посадник на реку, аже ловци волокуть тоню* (л. 166 об.). Употребление отглагольного существительного в описании службы: *И пошли с евангелием на выход* (л. 167 об.).

Отметим также еще один случай употребления глагола с *вы-*, где приставка имеет, однако, не пространственное значение, а значение полноты, исчерпанности действия: *И тогда в Веряжи вся вода высохла и поиде понамарь по водицу к церкви* (л. 163 об.).

Нет необходимости специально останавливаться на материалах первой редакции, представленной вариантом *Б*, поскольку рассматриваемые факты в этих текстах аналогичны.

---

⁷ Повести о житии. . . , с. 59.

Возникновение второй — пространной — редакции жития Михаила Клопского, написанной, очевидно, по поручению архиепископа Геннадия, относится к 90-м годам XV в. или к самому началу XVI в. (основной текст издан по списку: ГИМ, Синод. собр., № 178).

Что отличает эту редакцию по отношению к первой?

Вторая редакция, хотя и возводится к тому же протографу, что и варианты первой редакции, представляет его существенную текстуальную переработку. Она значительно расширена по сравнению с первой, все эпизоды, «чудеса», «пророчества» излагаются более развернуто, включают молитвы, цитаты из священного писания. Усиливается назидательный и морально-правоучительный тон. Образцом для нее послужило житие новгородского архиепископа Евфимия II, написанное Пахомием Логофетом, откуда заимствованы целые отрезки текста.

Говоря об основной цели, которую ставил перед собой автор этой редакции, Л. А. Дмитриев пишет: «Основное отличие второй редакции от первой заключается в том, что автор новой редакции поставил перед собой задачу придать житию тот вид, который являлся обязательным для агиографического жанра»⁸. Отмечая обилие в этой редакции церковнославянской фразеологии, причастных и деепричастных оборотов, характерных лексических замен (например, *рече* и *глагола* вм. *молвил*, хотя и непоследовательно), Л. А. Дмитриев указывает, что вторая редакция в то же время не изменяет разговорную и диалектную лексику первоначального текста⁹.

Хотя в языке второй редакции наблюдаются целенаправленные изменения, совершенно очевидно, что единой установки в отборе стилистических средств у ее автора не было: в частях, написанных им самостоятельно, он ориентируется на книжный характер изложения и, в частности, отдает предпочтение книжным образованиям с приставкой *из-* выделительного значения. Однако, привлекая широко материалы первоначальной редакции, представленной протографом, он зачастую сохраняет характерную для этой редакции народно-разговорную и диалектную лексику, не стремясь к замене. Сохранены здесь, в частности, буквально все отмеченные выше в текстах первой

⁸ Повести о житии. . . , с. 64.

⁹ Там же, с. 71.

редакции образования с приставкой *вы-* в изложении тех же ситуаций: двери выломити (л. 589); вышол. . . из церкви (л. 590 об.); вышли из церкви (л. 594 об.); вышол к ловцем (там же); пошли на выход (л. 595 об.); вся вода высохла (л. 591 об.).

Более того, в этой редакции отмечается появление двух глаголов с приставкой *вы-*, отсутствующих в первой редакции: токмо выторже из рук у владыки ширинку (л. 597 об.) — в первой редакции (оба варианта): торг (л. 168 об., 129); в эпизоде пророчества по поводу предстоящей битвы на Шелони между войсками великого князя московского и новгородцами: И тако выедете со-противно ему на бой устремившеся (л. 599 об.) — в первой редакции этой фразе нет соответствия.

В остальных случаях, в собственном изложении, автор второй редакции решительно предпочитает книжные образования с приставкой *из-* пространственного значения. Только глаголы *изити* — *исходити* в различных формах представлены здесь 13 употреблениями, причем в свободных, фразеологически не связанных сочетаниях: Обычай того попа изъсходя кадяще (л. 588 об.); И изшед по обычаю в келию (там же); И изъшедшим ис трапезы (л. 590); И възем благословение изыдоша (л. 591); и изыде из обители в дом премудрости божии (л. 597 об.); и невесел из обители тоя изыде (л. 598); печальны изыдоша ис тоя обители (л. 600). Нет необходимости умножать подобные примеры.

В изложении одного из пророчеств (посаднику Григорию Кирилловичу Посахну) на протяжении небольшого отрезка текста компиляторски сочетается использование вариантов с приставкой *вы-* (заимствования из первой редакции) и книжных образований с приставкой *из-* (текст автора второй редакции): да вышли из церкви игумен и вся братия с ним на монастырь (л. 594 об.); Тогда Григорей посадник, разъярився на них вельми, изыде из монастыря (там же); и вышол к ловцем на реку со многими людьми (там же); и едва исторгоша из пучины реки тоя (л. 595) — в первой редакции здесь: да пал в воду и мало не утоп (л. 166 об.).

Другие образования с *из-* отмечаются в этой редакции в характерных для книжного языка штампах: сидяше, яко ума изъступльше (л. 590 об.); Излия же тогда некое благоухание (л. 601). Столь же типично и употребление соот-

ветствующих отглагольных существительных: из мира исхождение (л. 600); И уже часу исхождения его приходящу (л. 600 об.); И не бяше тогда в нем во исходе видети что скорбно (там же); възведен бысть на архиепископство . . . многих людей избранием града того (л. 594).

Последняя редакция жития Михаила Клопского, так называемая Тучковская, написана в 1537 г. по поручению новгородского архиепископа Макария, будущего митрополита, для Великих Четых Миней. Автором ее является прибывший в Новгород сын московского боярина Василий Михайлович Тучков, человек начитанный и образованный, известный своими литературными интересами.

«Если в первоначальном виде произведения церковно-проповеднический пафос отсутствовал совершенно, — указывает Л. А. Дмитриев, — если во второй редакции он только появляется, то в Тучковской редакции он уже полностью торжествует»¹⁰. Новая редакция жития должна была стать пригодной для решения общерусских задач, использоваться в общерусском церковном употреблении. Л. А. Дмитриев подчеркивает, что, в соответствии с требованиями жанра, было переработано прежде всего содержание жития, которое приобрело или усилило (по отношению ко второй редакции) черты пышности, торжественности, схематизации и отвлеченности. Далее он отмечает, что в Тучковской редакции «исчезает совершенно. . . своеобразный новгородский колорит», «не заметим мы там и отражения разговорной речи»¹¹. Слова разговорного или диалектного характера Тучков заменяет лексикой книжной или книжными оборотами (вм. *сенцы* — *предверие*, вм. *тоня* — *мрежа*, вм. *налога* — *нужа*, вм. *посадник* — *вельможа* и т. п.); устраняются многие яркие, колоритные выражения пословичного характера.

Если во второй редакции жития, как мы видели, эклектически соединены разнородные в стилистическом отношении элементы (в том числе и выделительные глаголы с *вы-* и *из-*), то в Тучковской редакции, полностью отвечающей требованиям канонического жития, стилистическая тенденция выдержана строго последовательно. Автор последней редакции уже совершенно четко сознавал, в частности, стилистическое несоответствие народно-

¹⁰ Повести о житии. . . , с. 80.

¹¹ Там же.

разговорных приставочных образований с *вы-* жанру традиционного жития и произвел их последовательное устранение. Переработаны все места, где эти образования употреблялись: повеле игумен двери разбити (л. 575) вм. прежнего: выломити; Егда же влекущим им мрежу, прииде предреченный Григорие (л. 579 об.) вм. прежнего: вышол к ловцем на реку; изшедшу иерею. . . с иевангелием (л. 580) вм.: с иевагелием пошли на выход; Блаженый же Михаил изменися духом пророчества. . . исторг убрूस из руку блаженнаго Еуфимия (л. 579) вм.: выторже из рук у владыки ширинку (словоделение по изданию Л. А. Дмитриева. — Г. Б.). На месте сочетания: вода высохла — находим: тогда же и той реце пресякнувши от бездождия (л. 576). Фраза второй редакции — выедете сопротивно ему на бой устремившеся — вообще исключается.

Одновременно в Тучковской редакции появляются многочисленные выделительные глаголы с приставкой *из-*. Так, на месте фразы второй редакции: Пойде вода и ударится с упругом из земли — в Тучковской читается: изыде вода выпсрь, яко трубою (л. 576 об.).

В языке этой редакции появляются в избылии отсутствовавшие в первой редакции и не столь многочисленные во второй штампы, типичные для жанра агиографии: многи слезы изливаху (л. 582); многа и безчисленна чудеса изливаются (л. 584 об.); благоухания многа испущающа (л. 582 об.); исходящиа благодати из уст его (л. 575 об.); яко источник воды живы исходящъ из уст святого (там же). Однако многочисленные глаголы с приставкой *из-* выделительного значения (такие, как *изити* — 14 употреблений, *изгнати* — 2 и др.) последовательно используются и вне штампов, в свободных сочетаниях. Ср.: благочестивому князю Коньстянътину Дмитриевичю изгнану быти от своя отчины (л. 575 об.).

Специфичный характер новой, Тучковской, редакции жития Михаила Клопского был осознан и оценен современниками; летописец писал по этому поводу: «И преже бо написано бысть, но непрестанно и неявленно, сиречь велми просто, понеже бо егда сего святаго Михаила явление бысть, и житие и чудеса, тогда человецы в Новеграде еще быша не велми искусни божественнаго писания. Сей же вышереченный Василей по благословению пресвященнаго архиепископа Макария, ветхая понови и

распространи явление, житие и чюдеса преподобнаго, и все по чину постави и велми чюдно изложи; и аще кто прочет сам узрит, како ветхая понови и колми чюдно изложи»¹².

Как отмечал Л. А. Дмитриев, «живой, яркий рассказ, изобилующий меткими фразами, дерзкими репликами Михаила, рассказ, в котором все жило, сверкало, превратился в сухое, многословное, статичное повествование. Однако именно этот, второй рассказ отвечал требованиям агиографического канона, и поэтому он был включен в Великие Четьи Минеи митрополита Макария. . .»¹³.

Сделанные наблюдения, затрагивающие даже небольшой слой лексики в языке жития Михаила Клопского, показывают, насколько по-разному, со своими принципами отбора подходили к этой лексике авторы различных редакций жития.

Этот оригинальный памятник письменности еще ждет широкого исследования языковедов-русистов и прежде всего историков русского литературного языка.

---

¹² ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, с. 301.

¹³ Повести о житии. . ., с. 198.